

марк

АВРЕЛИЙ

наедине с собой
с комментариями и объяснениями

ничего не следует
делать зря

пока живешь,
старайся стать
достойным

следует любить
все происходящее
с тобой

не превозносись,
получая, и не ропщи,
когда отдаешь

Марк Аврелий Антонин
Эльвира Викторовна Вашкевич
Наедине с собой
Серия «Философия на пальцах»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36968975

Наедине с собой: с комментариями и объяснениями: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-109702-8

Аннотация

Современники называли Марка Аврелия праведником на троне, равного которому еще не было. Император был преисполнен глубочайшей любви к людям, смирения, доброты и великодушия. Несмотря на то что ему приходилось быть всегда на виду, вести государственные дела, участвовать в военных походах, он часто искал уединения, находя его внутри себя. Так родилась книга размышлений «Наедине с собой», которую он писал всю жизнь. Это история его души: рассуждения, отдельные мысли, советы потомкам. Попытка разобраться в себе, в сущности человеческой жизни. До сих пор темы добра и зла, смысла бытия и неизбежности смерти, поведения людей и их отношений, затронутые в книге, остаются актуальными, а интерес читателя к этому памятнику литературы Древнего Рима – неизменным.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Праведник на троне	6
Первая книга	16
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марк Аврелий Антонин
Наедине с собой:
с комментариями
и объяснениями

© Э. Вашкевич, составление, предисловие, комментарии,
2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Праведник на троне

Марк Аврелий Антонин – римский император, принадлежавший к династии Антонинов, полководец и философ. Жил он почти два тысячелетия назад, в 121–180 гг.

Сначала имя будущего императора было Марк Анний Катилий Север – в честь прадеда со стороны матери. Но отец его умер молодым, и мальчика забрал на воспитание дед, опять же – со стороны матери, которого звали Марк Анний Вер. В те времена широко было распространено усыновление, и дед усыновил внука, в результате чего изменилось и имя ребенка: он стал Марком Аннием Вером.

Марк Анний Вер, будущий Марк Аврелий, при-надлежал к элите римского общества, к тому же его дед состоял в отдаленном родстве с тогдашним императором Адрианом, что оказало определенное влияние на судьбу мальчика. Кстати сказать, император Адриан называл молодого человека Вериссимом, переделывая его имя «Вер», которое означало «правдивый», в «правдивейшего» – и это была весьма высокая оценка способностей Марка Анния Вера.

Его воспитывали как будущего правителя, он получил самое лучшее образование. Причем его дед был категорически против школьного обучения, и для мальчика нанимали отличных учителей. Впоследствии он упомянул их всех в своей книге «Наедине с собой», выражая благодарность и за науку,

и за дружеские отношения, и за формирование личности.

В 138 году умер Луций Элий Вер, который был приемным сыном императора Адриана и должен был стать его преемником. Вскоре император Адриан усыновил Тита Аврелия Фульва Бойония Аррия Антонина, который был женат на Аннии Галерии Фаустине, родной тетке Марка Анния, сестре его отца, кроме того, теткой Фаустины по материнской линии была жена Адриана. Одним из условий этого усыновления и последующей преемственности императорства было усыновление двоих юношей: Марка Анния Вера и сына Луция Элия Вера. Все усыновления были произведены, и молодой человек вновь сменил имя. Теперь его звали Марк Элин Аврелий Вер. Ну а его приемный отец стал Антонином Пием, будущим императором.

Марку Аврелию было пятнадцать лет, когда он получил мужскую тогу – обычно это происходило после достижения шестнадцатилетия. А в семнадцать лет он стал квестором, что подтверждает его таланты правителя. И тут же состоялась помолвка с Фаустиной Младшей, дочерью Антонина Пия, который к тому времени уже был императором после смерти Адриана. В 140 году, всего в 19 лет, Марк Аврелий стал консулом.

Начиная с 139 года Марк Аврелий жил на Палатинском холме, в императорской резиденции – такова была воля Антонина Пия. Следует заметить, что сам Марк Аврелий отнюдь не рвался ни к почестям, ни к званиям, ни тем более к

императорскому дворцу. Он был совсем юным, когда начал вести аскетический образ жизни. Он спал на голых досках, а в качестве одеяла использовал звериную шкуру, был весьма непритязателен в еде. Для такого юноши императорский дворец был хуже темницы, но он сознавал свой долг и принимал его.

Ему было двадцать пять лет, когда он всерьез начал заниматься философией, и впоследствии из-за этого увлечения его стали называть философом на троне. Однако Марк Аврелий вовсе не был главой философской школы, как это можно предположить, он не создал собственную философскую теорию и даже не спорил со своими учителями-философами, принимая в полной мере и объеме все знания, которые они ему предлагали, все их теории и философские построения.

Его окружала поистине императорская роскошь, его обучали всему, что могло потребоваться главе государства, с молодости он принимал непосредственное участие в управлении империей и при этом получал все почести, полагающиеся по должности. А он тяготел к философии. Возможно, дело в слабом здоровье, которым он отличался с ранних лет. А может, дело в сложности и тяжести обязанностей, которые возлагали на хрупкие плечи, и требовалось выдержать всё это, не подавая вида, что груз практически неподъемен. Не удивительно, что Марк Аврелий так тянулся к стоической философии, как люди тянутся к религии, ища утешения, объяснения и поддержки.

Он не стремился к власти, власть сама пришла к нему, и оставалось лишь согласиться с тем, что придется оставить науки в пользу политики – так как именно в этом состоял его долг, его путь праведности.

Марк Аврелий вовсе не был воинственным человеком, но, как императору, ему нередко приходилось возглавлять войска в походах – и это с учетом его слабого здоровья. Современники писали, что он страдал от кровохарканий в таких походах, годами мучился от бессонницы, придворный врач Гален неотлучно находился при нем. И тем не менее Марк Аврелий преодолевал телесную слабость ради исполнения своего долга, своего непреложного обязательства. Он был равнодушен к внешним почестям, очень ценил своих друзей и всегда старался воздать им должное, лишенный чувства зависти к чужим достижениям.

Философия стоиков предлагала гораздо больше, чем политеистическая религия, принятая тогда в Риме. Стоики давали своим адептам не только объяснение картины мироздания, но и указывали на место человека в этой картине, связь личности с мировым разумом, с величием космических сил и явлений. Кроме того, стоики представляли систему мировоззрения, которая помогала переносить трудности и даже страдания, недаром в современной интерпретации «стоицизм» – это вовсе не философская школа, но образ жизни, предполагающий мужественное преодоление и перенесение всех препятствий и превратностей судьбы. Расхожий стерео-

тип: «стоическое» перенесение трудностей и испытаний. Это как раз то, в чем остро нуждался молодой Марк Аврелий, изнемогающий под тяжестью свалившейся на него ответственности. Да еще следует учитывать слабость здоровья, которую постоянно приходилось преодолевать...

Скорее всего, именно слабое здоровье подвигло Марка Аврелия так заинтересоваться проблемой жизни и смерти. Смерть с самого раннего возраста стояла у него за плечом, а ведь хотелось жить – и жить долго. Стоики предложили ему бессмертие. Причем не бессмертие в потомках или в делах, что является весьма ненадежной формой (в соответствии с учением тех же стоиков – и об этом Марк Аврелий напишет потом в книге «Наедине с собой»), но бессмертие личное – бессмертную душу, часть личности, которая не исчезает после смерти, не становится землей или травой, но сливается с мировым разумом. Такая форма бессмертия чрезвычайно привлекательна – подобное использовали и используют все монотеистические религии, предлагая своим последователям бессмертие души, которая после смерти плотской оболочки воссоединяется с Творцом.

В учении стоиков Марк Аврелий нашел опору и поддержку, в которых остро нуждался, став императором, да и ранее, когда ему приходилось исполнять различные государственные обязанности по приказу Антонина Пия. Ведь долгие годы Марк Аврелий был тенью правящего императора и своего приемного отца, готовясь к самостоятельному правлению. И

когда Антонин Пий умер, его преемник был полностью подготовлен к трону, и империя не содрогнулась, как это бывает при смене правителя.

Заметим, что некоторые биографы Марка Аврелия считают, что по природе своей он вовсе не тяготел к упорству в целодостижении, не слишком был склонен доводить до конца начатое дело, трудиться с утра до вечера, да еще при этом не жаловаться на ежедневную рутину. Однако он все это делал – по примеру Антонина Пия, своего приемного отца и предшественника-императора. Причем у Антонина Пия эти качества были естественными, рутинная работа не была для него нудной, а любое начатое дело он вел к логическому завершению, считая это единственно правильным деянием. Одной из огромных заслуг Антонина Пия перед государством является то, что ему удалось привить свои положительные качества приемному сыну и наследнику, и он оставил Риму императора, обладающего многими нравственными достоинствами, философа и настоящего праведника, который превыше всего ставил исполнение своего долга.

Нередко отмечают, что Марк Аврелий вовсе не принадлежал к числу тех императоров, которых называют великими. В нем не было ничего от Юлия Цезаря, Александра Македонского или даже Петра Первого. Он не расширил границы империи до края мира, не изменил законодательство или строй на более прогрессивные. Его правление было, что называется, равномерным и прямолинейным – как простей-

шее движение в физическом мире. Из-за этого Марка Аврелия иногда называют императором-посредственностью, ставя ему в вину чрезмерное увлечение философией.

Однако подобная точка зрения далеко не верна. Да, Марк Аврелий не сделал того, что сделал, скажем, Александр Македонский. Но у него не было и такой задачи. Он ставил перед собой цель не дать распасться огромной империи, сохранить наследие, бережно переданное в его руки Антонином Пием. Ведь не зря Марк Аврелий стал пятым императором, которых сами римляне называли «хорошими». Именно при этих пяти хороших императорах, правивших последовательно, Рим достиг небывалого расцвета. И в годы правления Марка Аврелия этот расцвет продолжался. Так не является ли исполнение подобной задачи – сохранение счастья и благополучия многих и многих граждан империи – куда большим величием, чем создание государства Александра Македонского?

Чаще всего Марка Аврелия изображают фигурой трагической, ведь именно с его жизнью закончился и золотой век Римской империи и начался бесславный кровавый закат. Можно даже предположить, что он предвидел такое завершение своих дел – крах империи. Ведь его сын, Коммод, который наследовал империю, отнюдь не отличался ни нравственностью, ни даже способностью к управлению государством. Коммода больше интересовали гладиаторские бои, и он даже сам выступал на арене – деяние непозволительное

и недопустимое даже для обычного свободного гражданина, позорящее его, уж не говоря о наследнике престола. Он был далек и от стоицизма, и от аскетизма, его привлекала императорская роскошь и блеск драгоценностей. И вот такому человеку Марк Аврелий должен был передать практически неограниченную власть, предвидя все возможные последствия. Однако, читая его «размышления», можно увидеть, что печальные перспективы вовсе не угнетали императора, и нет в нем того трагизма, на который частенько намекают биографы.

Единственную книгу, которую написал Марк Аврелий, «Наедине с собой», считают своеобразным дневником, отражающим не внешнюю, но внутреннюю жизнь человека – императора, государственного деятеля и философа. Это не философский трактат, но дневник человека, ищущего уединения не в окружающем мире, удаляясь от людей, но внутри самого себя, в собственной душе, и при этом познающего себя и свою душу. Естественно, как приверженец стоической философской школы, Марк Аврелий постоянно употребляет стоические формулировки и определения, он пользуется философией как инструментом, открывающим для него некие жизненные перспективы, инструментом, с помощью которого можно расширить границы познания, соединяя себя с космосом, находя свое место в громадном мире, простирающемся далеко за пределы земного шара.

Очевидно, что именно такой философский подход не

только к собственной жизни, но и к руководству империей, на всю жизнь сохранил Марку Аврелию оптимизм, несмотря на переносимые им тяготы, и даже будущий крах империи в этом свете представлялся не таким уж ужасным – ведь все преходяще, а Земля – лишь точка, и место империи, а уж тем более отдельного человека на этой точке практически невозможно различить.

Но, несмотря на все возможные катаклизмы, войны и прочее, тянется непрерывная нить из прошлого в будущее, соединяющая все сущее в цепь вселенского разума – и только это и имеет значение. И только это и есть бессмертие. Так считал Марк Аврелий. Об этом он написал книгу – для себя, к себе. И через тысячелетия мы можем воспользоваться его мудростью, его силой и даже его добротой, с которой он всегда относился к людям. «Размышления» – поистине источник живительной мысли, к которому стоит припасть всякому, даже не увлекающемуся философией.

Через столетия Артур Конан Дойл написал: «Тому, кто пробует поставить себя выше матери-Природы, нетрудно скатиться вниз. Самый совершенный представитель рода человеческого может пасть до уровня животного, если свернет с прямой дороги, предначертанной всему сущему» («Человек на четвереньках») – и этим полностью выразил общий принцип стоической философской школы, которая требовала от своих последователей жизни в соответствии с природой, что означало жизнь в соответствии с разумом. Марк

Аврелий ни разу не свернул с той дороги, которую начертила природа – или вселенский разум. Каждое свое действие он соотносил с разумностью, тщательно взвешивая не только каждый шаг, но даже каждую свою мысль. «Размышления» – это весы, которыми пользовался Марк Аврелий и которыми может воспользоваться любой человек, было бы желание!

Эльвира Вашкевич

Первая книга

От Вера, моего деда, я унаследовал сердечность и незлобивость.

Отцом Марка Аврелия был Марк Анний Вер, так же звали и его деда. При рождении будущему императору было дано имя Марк Анний Вер, а после двух усыновлений его стали называть Марк Элий Аврелий Вер Цезарь. Марк Аврелий зачастую, говоря об отце, имеет в виду вовсе не своего биологического родителя, но отца по усыновлению – императора Антонина Пия.

От славы моего родителя и оставленной им по себе памяти – скромность и мужественность.

От матери – благочестие, щедрость, воздержание не только от дурных дел, но и дурных помыслов. А также – простоту образа жизни, далекую от всякой роскоши.

Умеренность для Марка Аврелия была частью стоицизма, который предполагал невозмутимость, с которой настоящий стоик переносит любые жизненные испытания. Следует отличать умеренность стоицизма, связанную в большей степени с отказом от страстей, которые, по мнению стоиков, мешают самосовершенствованию, от аскетизма, предполагающего отказ от всего, без чего

можно обойтись, и довольствование лишь самым необходимым. Так, Марк Аврелий, восхищавшийся неприхотливостью кулинарных запросов матери, – стоик, а вот Диоген, который, кстати, был одним из апологетов стоицизма, куда как ближе к аскетизму: легенда утверждает, что Диоген выбросил чашку, так как понял, что может пить из ладоней, сложенных лодочкой, и выбросил миску, так как понял, что можно есть из куска хлеба. Марк Аврелий был далек от отказа от столовых приборов и посуды, однако, вряд ли очень бы огорчился, если бы лишился их – как настоящий аскет.

От прадеда – то, что не пришлось посещать публичных школ; я пользовался услугами прекрасных учителей на дому и понял, что на это стоит потратиться.

В Древнем Риме существовала целая система общественных школ, начиная от элементарной (начальной), обучение в которой продолжалось два года и заключалось в первичных навыках чтения, письма и счета, и заканчивая грамматической школой с двумя ступенями – тривиум (риторика, диалектика, грамматика) и квадриум (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Программа общественных римских школ была сугубо практической, ориентированной на пользу. То есть, обучение должно было обеспечить возможность последующей военной или политической карьеры. Сейчас подобные предметы, способствующие дальнейшей карьере в

той или иной области, называют перспективными и при обучении делают упор в основном на них. В этом плане современная система образования недалеко ушла от Древнего Рима с его общественными школами прагматичного характера. Однако у римских школ был весьма существенный недостаток: качество обучения в них в значительной степени зависело от преподавателя (как нередко бывает и сейчас). Учебной литературы, с помощью которой ученики могли бы изучать предметы независимо от преподавателя, еще не существовало – едва была осознана ее необходимость, и она только начинала создаваться. В результате обучение в общественных школах давало весьма средние результаты, так как система, направленная на «перспективность», препятствовала гармоничному развитию и, как следствие, не позволяла в полной мере развиваться творческому мышлению. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в современной системе не только среднего, но и высшего образования. Именно по этой причине состоятельные римляне предпочитали, чтобы их дети получали домашнее образование – со специально отобранными преподавателями. Такое образование стоило дорого и было доступно далеко не всем. Именно прадед Марка Аврелия заложил основы семейного благосостояния, а также принципы, в соответствии с которыми дети должны были получать отличное образование вне общественных школ.

От воспитателя – равнодушие к борьбе между зелеными и

синими, победам гладиаторов с фракийским или галльским вооружением (пармулариев и skutариев), а также прихотливость, выносливость в трудах, несуетливость и стремление к самостоятельности в решении дел, невосприимчивость к клевете.

Зелеными и Синими называли спортивные команды, выступавшие в Римском цирке. Эти команды имели своих фанатов, подобно тому, как сейчас знаменитые футбольные команды имеют своих отчаянных болельщиков.

Пармуларии – так называли гладиаторов из Фракии, так как они пользовались маленьким щитом пармулой.

Скутарий – так называли гладиаторов из Галлии, которые выступали в галльском вооружении. Заметим, что пармуларии и skutарии могли и не быть выходцами из Фракии или Галлии, основой названия оставалось именно вооружение тех мест.

От Диогнета – нерасположение к пустякам, недоверие к рассказам чудотворцев и волшебников о заклинаниях, изгнании демонов и тому подобных вещах. А также и то, что не разводил перепелов, не увлекался глупостями, а отдался философии, слушая сначала Бакхия, затем Тандасида и Маркиана. Уже с детских лет писал диалоги и полюбил простое ложе, звериную шкуру и прочие принадлежности эллинского образа жизни.

Диогнет – древнегреческий художник, живший и работавший в Риме, был учителем живописи

Марка Аврелия. Интересно, что известен трактат, называемый «Послание к Диогнету», написанный предположительно в 120–210 гг. В данном трактате описывается понимание христианского учения. Считается, что он обращен к некоему знатному язычнику, пожелавшему ознакомиться с новым религиозным учением. Но этот трактат может быть обращен и к тому Диогнету, который обучал живописи Марка Аврелия, а, возможно, был предназначен и для самого императора.

Упомянув о перепелах, Марк Аврелий имеет в виду боевых птиц – в Древнем Риме были распространены перепелиные бои, как позднее в Европе – петушинные. Немало любителей держало перепелов и тренировало их для боев. Считается, что перепелиные бои пришли в Древний Рим из Греции. Говоря о перепелах, Марк Аврелий фактически утверждает, что не увлекается азартными играми.

Бакхий – имеется в виду один из учеников философа платонической школы Гая. О самом Гае сведений сохранилось немного, а его труды – спорны, предполагается даже, что он не писал никаких философских трудов, ограничиваясь преподаванием.

Маркиан – по предположениям некоторых историков, преподавал Марку Аврелию судебное красноречие и юриспруденцию. Другие же специалисты считают его неизвестным персонажем. Также историкам неизвестен Тандасид. Можно предположить, что эти люди являлись домашними учителями Марка

Аврелия, но, оставив след в его чувствах, не оставили такого в истории.

От Рустика – мысль о необходимости исправлять и образовывать свой характер, не уклоняться в сторону изощренной софистики и сочинения бессмысленных теорий, не составлять увещательных речей, не разыгрывать напоказ ни страстотерпца, ни благодетеля, не увлекаться риторикой, поэтическими украшениями речи и не разгуливать дома в стóле.

Стóла – элемент литургического облачения католического (и лютеранского) клирика. Шёлковая лента 5–10 см в ширину и около 2 метров в длину с нашитыми на концах и в середине крестами. Носится поверх альбы, под далматикой или казулой.

(Благодаря ему я пишу письма простым слогом, по примеру письма, написанного им самим из Синуэссы к моей матери. Я всегда готов к снисхождению и примирению с теми, кто в гневе поступил неправильно, оскорбительно, едва они сделают первый шаг к восстановлению наших прежних отношений. Я стараюсь вникнуть во все, что читаю, не довольствуясь поверхностным взглядом, но не спешу соглашаться с многоречивыми пустословами. Рустик первый познакомил меня с «Воспоминаниями об Эпиктете», ссудив их из своей библиотеки.

Рустик – Квинт Юний Рустик, философ-стоик (около 100–170 гг). Квинт Юний Рустик дважды

занимал должность консула, был одним из учителей Марка Аврелия и обучал императора именно учению стоиков. Он считается самым знаменитым философом школы стоиков своего времени. Именно Рустик вел суд над Иустином Философом, раннехристианским мучеником и богословом. Иустин Философ причислен к лику святых как в Православной, так и в Католической церквях. Квинт Юний Рустик, будучи в то время римским префектом, убеждал Иустина отречься от христианства и вернуться к почитанию богов Эллады (Иустин был греком), но Иустин отказался, поэтому его и шестерых его учеников сначала подвергли бичеванию, а затем обезглавили.

Марк Аврелий весьма уважал Рустика и оказывал ему различные почести. Именно Рустик познакомил Марка Аврелия с трудами Эпиктета – древнегреческого философа, который был в Риме сначала рабом, а затем вольноотпущенником, и основал философскую школу. Интересно, что сам Эпиктет, подобно Диогену, не писал философских трудов, все его учение передавалось в устной форме. Однако один из его учеников, Флавий Арриан, древнегреческий историк и географ, записал выдержки из философии учителя, и эти заметки дошли до наших дней – «Беседы» (четыре книги) и «Руководство» (этот текст можно назвать кратким изложением учения Эпиктета).

Заметим, что девизом Эпиктета было «Сдерживайся и воздерживайся!», то есть он проповедовал самоограничение как один из путей к внутренней

свободе. Также Эпиктет считал, что обязательное условие внутренней свободы – самопознание. Девиз Эпиктета был полностью воспринят и принят Марком Аврелием).

От Аполлония – свободомыслие и осмотрительность, стремление неуклонно руководствоваться ничем иным, кроме разума, оставаясь верным себе при невыносимой боли, потере ребенка и тяжелой болезни. На его примере я наглядно убедился, что в одном и том же лице величайшая настойчивость может сочетаться со снисходительностью. Когда приходится с трудом растолковывать что-либо, я не раздражаюсь и не выхожу из себя, ибо видел человека, который опытность и мастерство в передаче глубочайших знаний считал наименьшим из своих достоинств. От него я научился, каким образом следует принимать от друзей так называемые услуги, не чувствуя себя вечно обязанным, но и не проявляя равнодушия.

Аполлоний – имеется в виду Аполлоний Халкедонский, философ школы стоиков, приехал в Рим по приглашению приемного отца Марка Аврелия – императора Антония Пия, в Риме стал учителем Марка Аврелия и его брата Луция Вера. Марк Аврелий убежден, что «обдуманность слова и устойчивость нрава», которые отмечал у него Флавий Филострат, достались ему от Аполлония Халкедонского в результате обучения. Для стоика такая черта характера весьма важна, так как сама

основа стоического учения предполагает внутреннюю согласованность души с образом жизни в целом.

Очень интересно замечание Марка Аврелия об услугах, которые он научился принимать от друзей: для философов-стоиков это целая проблема, так как, с одной стороны, им следует проявлять определенное безразличие и сохранять чувство собственного достоинства, а с другой – требуется некое выражение благодарности. Судя по всему, Аполлоний Халкедонский продемонстрировал Марку Аврелию способ выражения благодарности, полностью сохраняющий собственное достоинство – принятие услуги без унижения, но с выражением подобающих чувств.

От Секста – благожелательность; образец дома, руководимого отцом семейства, представление о жизни согласно природе и подлинном величии; заботливое отношение к нуждам друзей, способность терпеливо сносить невежество, верхоглядство, самомнение и ладить со всеми. Общение с Секстом было приятнее всякой лести, да и у самих льстецов он пользовался величайшим почетом, вопреки собственному желанию. От него я научился методически находить и связывать между собою основополагающие правила жизни, не выказывать признаков гнева или какой-либо другой страсти, сочетать невозмутимость с самыми нежными почтительными привязанностями, пользоваться доброй славой, соблюдая благопристойность, накапливать знания, не выставляя их на-

Секст – имеется в виду Секст Херонейский, философ платонической школы, племянник Плутарха, знаменитого древнегреческого писателя, философа и общественного деятеля. Имеются сведения, что Марк Аврелий пользовался советами и наставлениями Секста даже в поздний период своего правления.

Марк Аврелий считает, что Секст Херонейский в полной мере обладал такой стоической добродетелью, как нестрастие, что для стоиков означает неподверженность различным страстям, которые могут возникать при неразумности и неверности суждений. Стоики выделяли следующие страсти: печаль, вожделение, наслаждение, страх. Интересно, что гнев стоики считали следствием вожделения: тот, кто гневается, вожделеет наказать обидчика.

То есть, вожделение у стоиков вовсе не связано исключительно с сексуальным порывом, а может быть направлено и на другие чувства, вожделение суть сильное желание, страстное и почти неконтролируемое. В противовес страстям, в понимании стоиков, существовали радость, осторожность и воля.

Необходимо уточнить, что, в соответствии с философией стоицизма, «жить сообразно природе» вовсе не означает упрощения жизни до возвращения в пещеры или шалаши. Напротив, стоики считают, что именно в природе человека – жить в соответствии с движениями разума, в то время как животными движут исключительно инстинкты. Следовательно,

«жить сообразно природе» для стоика означает жить, пользуясь во всей полноте тем, что дарует человеку разум, то есть быть настоящим человеком разумным. Если же человек использует в своей жизни не разум, но инстинкты, то, с точки зрения стоицизма, он опускается до положения животного и фактически перестает быть человеком. При этом следует учитывать, что стоики рассуждают не только о природе человека и человечества, но и о мироустройстве в целом, частью которого является человеческая природа, равно, кстати, как и природа всего живого. Стоики считают, что даже происходящее с человеком и не зависящее от его воли происходит в соответствии с неким мировым планом, в гармонии с общим мироустройством и миропорядком. Например, болезни, смерть – как своя, так и близких, и прочее негативное, что может происходить с человеком, – тоже являются частью мирового плана. Такой мировой план считается природой общей, в отличие от природы человека, которая считается природой собственной. От собственной природы зависит оценка, которую человек дает различным событиям, его восприятие этих событий. К примеру, безропотно и даже с радостью переносить различные испытания либо, напротив, роптать и всегда быть всем недовольным – это зависит от природы каждого человека, от природы собственной. Фактически Марк Аврелий утверждает, что человек должен принимать все испытания, которые приносит ему природа общая, но при этом поступать в соответствии с

природой собственной, частной. И частная природа человека должна быть добродетельной. Опять же, если человек будет стремиться к совершенствованию, то в конце концов он сможет достичь единства природы общей и частной, и в этом есть его истинное предназначение. Эти взгляды довольно близко приближаются к христианским принципам принятия испытаний, посланных человеку Богом либо за какие-то его проступки, либо просто в качестве испытаний (примером является судьба Иова, который должен был в результате испытаний доказать, что его праведность не зависит от условий жизни), а также устремления человека к идеалу, добродетели, чтобы затем воссоединиться с Божественной сущностью.

От Александра-грамматика я научился воздержанию от упреков и обидных замечаний тем, кто допускал варваризмы, коверкание и неблагозвучность речи, предлагая им надлежащие выражения в форме ответа, подтверждения или совместного разбора самого предмета, а не оборота речи либо посредством другого уместного приема напоминания.

Александр-грамматик, называемый также Александром Котиейским из Фригии, был преподавателем греческого языка Марка Аврелия. До наших дней дошли его комментарии к Гомеру. Считается, что Александр-грамматик преподавал Марку Аврелию не только греческий язык, но и давал ему уроки красноречия.

От Фронтона – понимание того, что тирания влечет за собой клевету, изворотливость, лицемерие и что вообще люди, слышущие у нас аристократами, отличаются бессердечием и черствы душой.

Фронтон Марк Корнелий грамматик, ритор, адвокат, поэт, писатель, философ, был консулом в 142 г. Считалось, что как оратор Фронтон уступал лишь Цицерону. Антоний Пий, римский император в 138–161 гг., назначил его наставником своего приемного сына Марка Аврелия. Также Фронтон был наставником еще одного приемного сына Антония Пия – Луция Вера, который в 161–169 гг. был соправителем Марка Аврелия, своего сводного брата. До нашего времени дошло лишь несколько фрагментов личной переписки Фронтона с Луцием Вером, Марком Аврелием и другими учениками, а также с Антонием Пием. Грамматические трактаты, которые, как ранее считалось, принадлежали Фронтому, на самом деле оказались трудами совсем другого автора. То, что в распоряжении исследователей оказалась лишь личная переписка Фронтона, привело к тому, что долгое время его репутацию считали незаслуженной – в переписке не содержалось философских идей и прочего, что могло бы заинтересовать современных ученых, но зато было много жалоб на слабое здоровье и тому подобное. Фронтон был оценен по достоинству лишь в XX столетии. Интересно, что Марк Аврелий не упоминает о талантах и репутации своего учителя, а лишь указывает

на то, что с его помощью он смог узнать нечто о характере патрициев. Заметим, что из некоторых писем Фронтонна следует, что у него и Марка Аврелия была интимная связь, либо они делали вид, что таковая имелаась.

От платоника Александра я научился избегать частых, не вынужденных обстоятельствами ссылок в письмах и разговорах на свою занятость и не увиливать от обязанностей по отношению к ближним под предлогом «неотложных» дел.

Считается, что Александр-платоник был ритором родом из Селевкии в Кили (территория Малой Азии), секретарем Марка Аврелия, но точно это неизвестно. Возможно, это был один из учителей либо близких друзей Марка Аврелия, но высказанная в трактате благодарность подтверждает теорию об исполнении Александром-платоником секретарских обязанностей при императоре.

От Катулла – внимательность к жалобам друзей, даже неосновательным и вздорным, стремление к улаживанию всех конфликтов, чистосердечная уважительность в отношении к своим учителям, желание воздать им хвалу, как это делали, судя по воспоминаниям, Домиций и Афинодот, а также – истинная любовь к детям.

Катулл – имеется в виду Цинна Катулл, философ-стоик, о нем имеются упоминания у других современников, труды же его до нашего времени не дошли.

Домиций – исследователи считают, что Марк Аврелий имел в виду Гнея Домиция Аффа, который являлся учителем Квинтилиана, римского ритора, автора самого полного учебника ораторского искусства античных времен («Наставления оратору»). Некоторые историки, к примеру, Лоренцо Валла, ставили Квинтилиана, как оратора, выше Цицерона.

Афинодот – ряд историков считает, что в данном случае речь идет о некоем философе, который являлся учителем философа Фронтоня, который, в свою очередь, был одним из учителей Марка Аврелия. Другие же категорически против и утверждают, что Афинодот, о котором упоминает Марк Аврелий, не имеет никакого отношения к Фронтону и является неизвестной личностью. Следует заметить, что, выражая благодарность тем, кто так или иначе повлиял на его обучение и воспитание, на формирование личности и взглядов, Марк Аврелий нередко упоминает персонажей, не оставивших другого следа в истории, кроме как на страницах его трактата.

От брата моего Севера – любовь к близким, любовь к истине и справедливости. Полученные благодаря ему знания о Тразее, Гельвидии, Катоне, Дионе, Бруте и представление о государстве с равными для всех законами, устроенном на началах равноправия и всеобщего равенства, о власти, ставящей превыше всего свободу граждан. Ему же я обязан неизменным почтением к философии, благотворительностью, постоянством в щедрости, надеждами на лучшее и

верую в дружеские чувства. Он никогда не скрывал осуждения чьих-либо проступков, а его друзьям не приходилось догадываться о его желаниях – они были всем ясны.

Исследователи спорят до сих пор, кого же имел в виду Марк Аврелий, говоря о своем «брате Севере». Дело в том, что у Марка Аврелия не было братьев вообще, не считая Луция Вера, который был братом по усыновлению, но здесь не совпадает имя. Некоторые историки полагают, что имеет место неверное прочтение и речь идет вовсе не о брате, а Север, о котором пишет Марк Аврелий, это – Клавдий Север, философ школы Аристотеля, который был одним из учителей Марка Аврелия. Однако другие исследователи задаются вопросом: если речь идет именно о Клавдии Севере, то почему он излагает Марку Аврелию учение стоиков, в то время как сам принадлежит к совершенно другой школе? Так что вопрос о том, кто же являлся «братом Севером», остается открытым – уверенности в правильности имеющихся гипотез нет.

Тразея – Публий Клодий Тразея Пет, римский сенатор времен Нерона, находился в оппозиции к императору, причем являлся ее лидером. Эту оппозицию называли «стоической». Был приговорен Нероном к самоубийству. В конце жизни Тразея начал считать абсентеизм (уклонение избирателей от выборов и голосования) наилучшей формой протеста против деспотизма императора. Тразея

отошел от политической деятельности, предпочитая демонстративное бездействие. В основном его абсентеизм проявлялся в том, что он избегал посещения театра, когда Нерон выступал на сцене, а также всеми способами уклонялся от участия в празднествах в честь императора. Особенно он разгневал Нерона тем, что демонстративно покинул заседание сената в тот момент, когда Нерон зачитывал речь, сочиненную для него Сенекой, оправдывающую матереубийство.

Гельвидий – имеется в виду Гельвидий Приск, который был зятем Тразеи. Он также был в оппозиции к императору, как и Тразея, но Гельвидий противостоял императору Веспасиану. Гельвидий Приск считается одной из ярчайших фигур эпохи Флавиев. Его деятельность современники оценивают противоречиво, имелись как ярые поклонники Гельвидия, так и настолько же ярые враги. Кто-то утверждал, что он излишне надменен в своих спорах с императором и даже стремится к перевороту, другие же считали его воплощением свободы слова, сенатором неподкупной честности и неподкупного долга, призывающего его служить государству, не жалея ни сил, ни самой жизни. Противостояние Гельвидия и Веспасиана закончилось казнью сенатора. Более того, по просьбе Фаннии, дочери Тразеи и жены Гельвидия, сенатором Гереннием Сенеционом было написано произведение, восхваляющее Гельвидия, в результате чего Сенецион был казнен при императоре Домициане, а все его книги

сожжены.

Катон – Марк Порций Катон, называемый также Младшим или Утическим. Находился в оппозиции к Гаю Юлию Цезарю. Был известен как сторонник республики, в то же время был лидером аристократии в сенате. Являлся образцом строгих нравов, что было довольно редким в Риме тех времен. Во время гражданской войны Помпея и Цезаря совершил самоубийство в Утике, когда Цезарь осадил город. После смерти стал символом республиканцев. Катона называли Дон-Кихотом римской аристократии. Любопытно, что самоубийство Катона было вызвано тем, что Цезарь прославился милостивым отношением к своим врагам, и Катон опасался, что будет помилован! Он предпочел самоубийство прощению Цезаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.